

Натурализация эстетики: проекты и альтернативы

Научный руководитель – Инишев Илья Николаевич

Небольсин Даниил Игоревич

Аспирант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук, Москва, Россия
E-mail: daniil.nebolsin@gmail.com

В последние десятилетия можно наблюдать распространение сциентистских стратегий обновления эстетики: к ним в первую очередь относятся попытки интеграции эстетической проблематики с методологиями когнитивных исследований [3, 11, 14]. Среди них наибольшую известность получил проект «нейроэстетики», главная цель которой - объяснение особенностей эстетического восприятия посредством поиска его нейронных коррелятов [2, 9, 12, 16]. Стремление натурализовать эстетику вызвало у самих эстетиков различную реакцию в диапазоне от резкой критики до энтузиазма. Эти реакции, как и само появление сциентистских подходов, во многом симптоматичны для дисциплины, регулярно обвиняемой в недостатке доказательности: альянс с когнитивистикой мог бы способствовать её легитимации с качестве актуального и продуктивного исследовательского поля.

Однако данная стратегия натурализации эстетики не является единственной: мы стараемся показать преимущества альтернативного подхода, восходящего к эстетической теории Джона Дьюи и имеющего ряд точек пересечения с некоторыми актуальными тенденциями в когнитивистике и философии сознания.

В книге «Искусство как опыт» [4] Дьюи выдвинул новаторскую концепцию, одновременно порвав с классической эстетикой и отчасти вернувшись к эгалитарному проекту эстетики Баумгартена как науки о чувственном познании и телесности. Существенная часть работы посвящена критике современного Дьюи состояния искусства, «изолированного» от обыденной и практической жизни вследствие искусственной и исторически случайной институционализации, являющейся скорее эпифеноменом экспансии капитализма и дезорганизации общества, чем результатом развития внутренней логики искусства. Но центральным предметом интереса Дьюи было не искусство, а эстетический опыт, для понимания которого необходимо обратиться к «нормальному опыту» как совокупности взаимодействий живого существа с окружающим миром. В этом смысле понятия «опыт» человек не является его исключительным носителем, а разделяет способность к его проживанию со всеми другими живыми существами: с точки зрения Дьюи, истоки эстетического следует искать в телесной, биологической жизни человека. Дьюи отделял эстетический опыт от обыденного, но указывал на то, что первый выступает в качестве наиболее завершенной и полноценной формы последнего - интенсификации опыта как такового, а не его отдельной разновидности. Сочетание натурализма с критикой институционализированных случайностей приводит к тому, что его подход достигает уровня антропологических обобщений, но не впадает в непродуманный эссенциализм, характерный для многих эстетических теорий.

Концепция Дьюи долгое время находилась на периферии англоязычной философии искусства по причине доминирования аналитической традиции, но со временем обрела нескольких видных сторонников и последователей (среди них необходимо назвать Ричарда Шустермана [1]). Однако более примечательно то, что эта теория, ставящая акцент на воплощенном и активном характере восприятия и опыта, во многом пересекается с рядом актуальных тенденций в когнитивных исследованиях [10]. Это связано, во-первых,

с развитием и распространением теорий, затрагивающих телесный (воплощенный), сенсорный характер восприятия [8, 13]. Во-вторых, многие авторы подчеркивают, что сознание невозможно понять в отрыве от его среды и окружающих человека структур возможностей [5]. Совместимость этих стратегий можно проиллюстрировать тезисом Дж. Хогланда о том, что «человеческий разум тесно переплетён (*intimately intermingled*) с его телом и его миром» (Haugeland 1998, p. 223). В схожем ключе выстроен и получивший широкую известность энактивистский подход Ф. Дж. Варелы, У. Матураны, Э. Томпсона и др. [15] Также нельзя не упомянуть тенденции, актуализирующие феноменологическую методологию исследований сознания «из перспективы первого лица» (Ш. Галлахер и др.) [6]. Проблематизация телесной, интерактивной и контекстуальной специфики восприятия, а также акцент на специфике эстетического опыта сближают этих авторов с проектом Дьюи и позволяют наметить альтернативный способ натурализации эстетики. Преимущества последнего заключаются в следующем: а) он предоставляет много поводов для эмпирических исследований, не ограничивая эстетику ими; б) он достаточно информативен, т.е. позволяет не только объяснять эстетический опыт каузально, но и давать его развёрнутую характеристику; в) он лишён нормативной направленности, отличающей как классическую эстетику, так и её сциентистские версии; г) он не выносит за скобки социальные и исторические аспекты эстетического, тем самым позволяя избежать эссенциализма. Эти обстоятельства позволяют признать намеченную стратегию одним из наиболее перспективных направлений для современных междисциплинарных эстетических исследований.

Источники и литература

- 1) Шустерман Р. Прагматическая эстетика: живая красота, переосмысление искусства. М., 2012.
- 2) Chatterjee A. Neuroaesthetics: A Coming of Age Story // Journal of Cognitive Neuroscience. 2010. No 23:1. P. 53–62.
- 3) Currie G., Kieran M., Meskin A., Robson J. (Eds.) Aesthetics and the Sciences of Mind. New York, 2014.
- 4) Dewey J. Art as Experience. New York, 1980.
- 5) Fingerhut J. Extended Imagery, Extended Access, Or Something Else? Pictures and the Extended Mind Hypothesis // Bildakt at the Warburg Institute. Berlin, 2014. P. 33-50.
- 6) Gallagher S., Zahavi D. The Phenomenological Mind. London; New York, 2008.
- 7) Haugeland J. Having Thought: Essays in the metaphysics of mind. London, 1998.
- 8) Noe A. Varieties of Presence. London, 2012.
- 9) Ramachandran V.S., Hirstein W. The science of art: A neurological theory of aesthetic experience // Journal of Consciousness Studies. 1999. No 6 (6-7). P. 15-41.
- 10) Scarinzi A. (Ed.) Aesthetics and the Embodied Mind: Beyond Art Theory and the Cartesian Mind-Body Dichotomy. London, 2015.
- 11) Schellekens E., Goldie P. (Eds.) The Aesthetic Mind: Philosophy and Psychology. New York, 2011.
- 12) Seeley W. P. Art, Meaning, and Perception: A Question of Methods for a Cognitive Neuroscience of Art // British Journal of Aesthetics. 2013. Vol. 53, No 4. P. 443–460.
- 13) Shapiro L. (Ed.) The Routledge Handbook of Embodied Cognition. London; New York, 2014.

- 14) Shimamura A.P., Palmer S.E. (Eds.) *Aesthetic Science: connecting minds, brains, and experience*. New York, 2012.
- 15) Varela F.G., Rosch E., Thompson E. *The Embodied Mind: Cognitive Science and Human Experience*. Massachusetts, 1991.
- 16) Zeki S. *Artistic Creativity and the Brain* // *Science*. 2001. Vol 293. Issue 5527. P. 51-52.